

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ВЫП. XV

АФРИКА И АЗИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1973

С. Е. Яхонтов

О КЛАССИФИКАЦИИ ЯЗЫКОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Генеалогическая классификация языков Китая и Юго-Восточной Азии сталкивается со значительными трудностями. Принято считать, что наиболее надежным признаком родства языков являются материальные совпадения в морфологии. Между тем во многих языках интересующего нас района морфология в обычном смысле этого слова практически отсутствует.

Изолирующие языки можно классифицировать по особенностям их фонетического и грамматического строя, например по наличию или отсутствию тонов или правилам порядка слов. Но такая классификация не является генеалогической. Вопреки довольно широко распространенному мнению о родстве языков нельзя судить на основании их типологических признаков. Например, в языке хма (или цян) одни из диалектов имеют тон, другие — нет, а между тем они, конечно, родственны между собой. Языки мяо и яо, родство между которыми никто не подвергает сомнению, имеют не вполне одинаковый порядок слов.

Можно, далее, обратиться к лексике. Однако в принципе любое слово может быть заимствовано. Наличие регулярных фонетических соответствий не поможет нам выделить слова исконно родственные, так как при массовых заимствованиях соответствия устанавливаются и между неродственными языками; например, они есть между китайским и «сино-японским» (китайским слоем японской лексики). Кроме того, нередко в языках, между которыми предполагается отдаленное родство, мы обнаруживаем лишь очень ограниченное число общих слов или корней — в лучшем случае две-три сотни, в худшем — несколько десятков, а при малом числе примеров легко можно принять за закономерность случайное совпадение.

Однако, хотя любое слово в языке теоретически может иметь иноязычное происхождение, вероятность этого для слов с разным значением различна. Чаще всего заимствуются слова, связанные с культурой; другие области лексики (например, названия частей тела или состояний погоды) почти не содержат элементов, пришедших со стороны.

Поэтому, если мы хотим узнать, являются ли лексические совпадения между двумя языками результатом общего происхождения или исторических контактов, мы должны выяснить, к каким смысловым категориям преимущественно относятся эти общие слова, имеют ли они отношение к культуре.

Нельзя, Впрочем, заранее исключить и возможность того, что часть сближаемых слов, а может быть, и все они — это не более чем слу-

чайные совпадения, но естественно ожидать, что слова, случайно похожие друг на друга, будут равномерно разбросаны в языке, не образуя ясных группировок. Если же сравниваемые слова составляют пары или серии (*солнце — луна, огонь — вода — земля, глаза — уши — нос, лошадь — корова — овца, железо — медь — серебро — золото*), близость их не может быть случайной. Кроме того, слова, сохраняющиеся от общего древнего источника, по большей части относятся к числу наиболее частотных, в то время как слова похожие могут обозначать и редкие, несущественные понятия.

Ниже эта методика будет в качестве опыта применена, во-первых, к вьетнамскому и, во-вторых, к тайским языкам.

Относительно родственных связей вьетнамского языка существует две основные теории. Согласно одной из них, предложенной А. Масперо [см. 7], вьетнамский входит в состав тайской группы. Другая, в настоящее время развиваемая А. Одрикуром [см. 5; 6], объединяет вьетнамский с мон-кхмерскими языками. Эта вторая точка зрения обоснована гораздо убедительнее, хотя первая как будто бы более распространена.

Тайские языки (независимо от того, включается ли в их число вьетнамский или нет) обычно считают более или менее близкородственными китайскому. Существует и другая теория, принадлежащая П. Бенедикту, объединяющему тайские языки с индонезийскими в одну семью, называемую им аустро-тайской [см. 4]. А. Одрикур также возражает против сближения тайских языков с китайским; однако аустро-тайскую гипотезу, кажется, активно защищает только сам ее автор.

Итак, рассмотрим смысловые группы, на которые распадаются слова, общие для интересующих нас пар языков.

Следует сказать, что рассмотрение глаголов и прилагательных сравниваемых языков не дает ясных результатов. Их оказывается очень трудно распределить по семантическим группам. Кроме того, среди них почти нет слов, обозначающих наиболее существенные, жизненно важные понятия. Может быть, стоит отметить, что в тайских языках слова *taai* 'умереть' и *kin* 'есть' имеют соответствия в индонезийских языках, а вьетнамское *cêt⁵* 'умереть' — в мон-кхмерских¹. Количественно во вьетнамском языке в три раза больше глаголов с тайской этимологией (65), чем с мон-кхмерской (22); глаголы составляют почти половину всех вьетнамско-тайских параллелей А. Масперо. Тайские глаголы чаще тяготеют к китайскому (40), чем к индонезийским языкам (17). Среди прилагательных и наречий вьетнамского языка 17 имеют соответствия в тайских и 11 — в мон-кхмерских языках; тайско-китайских соответствий среди прилагательных 17, тайско-индонезийских — 8. Но количество совпадающих слов само по себе для нас не существенно.

Числительные вьетнамского языка имеют мон-кхмерское происхождение, числительные тайских языков — китайское. Однако можно показать, что во втором случае мы имеем дело с заимствованием, относящимся к началу нашей эры.

В дальнейшем мы ограничимся рассмотрением существительных и местоимений.

Материал по вьетнамскому языку заимствован у А. Масперо [см. 7].

Вьетнамские слова, имеющие мон-кхмерские соответствия:

Время и погода: *ngai²* 'день', *nam¹* 'год', *zô⁵* 'ветер', *müa¹* 'дождь', *sâm⁵* 'гром', *song⁵* 'волны'.

Земля, рельеф, ландшафт: *dât⁵* 'земля', *sông¹* 'река', *hoi⁵* 'ручей'.

¹ Здесь и ниже транскрипция упрощена; тон обозначается цифрами.

Стихии и вещества: *lūa*³ 'огонь', *nūōk*⁵ 'вода', *da*⁵ 'камень', *vōi*¹ 'известь', *miđi*⁵ 'соль'.

Человек — возраст и родство: *kon*¹ 'ребенок', *traai*¹ 'мальчик', *cau*⁵ 'внук'.

Части тела и лицо: *cân*¹ 'нога', *mat*⁶ 'лицо' (и *mat*⁵ 'глаз' — вариант того же корня), *mui*⁴ 'нос', *kam*² 'подбородок', *tok*⁵ 'волосы'. К этой же группе можно отнести *mo*³ 'клюв'.

Животные: *gâu*⁵ 'медведь', *khaai*⁵ 'тигр', *tran*¹ 'удав', *sok*⁵ 'белка', *cit*¹ 'птица', *ka*⁵ 'рыба', *guđi*² 'муха', *miđi*⁴ 'комар', *câi*⁵ 'вошь'.

Растения и их части: *lua*⁵ 'рис (растение)', *trâu*² 'бетель', *biđi*³ 'тыква', *traai*⁵ 'плод', *rê*⁴ 'корень', *la*⁵ 'лист', *mang*¹ 'росток бамбука'.

Культурные термины: *non*⁵ 'шляпа', *den*² 'лампа', *vong*² 'кольцо', *kap*⁶ 'щипцы'.

Местоимения: *do*⁵ 'тот', 'там', *ke*³ 'те, кто'.

Список вьетнамских слов, имеющих мон-кхмерское происхождение, далеко не полон. Однако я еще раз хотел бы подчеркнуть, что для решения вопроса о родстве языков важно не количество примеров, а семантические группы, которые они образуют.

Перейдем теперь к словам тайского происхождения.

Время и погода: *mua*² 'время года', *mok*⁵ 'туман'.

Земля: *nui*⁵ 'гора', *dông*² 'поле', *râi*⁴ 'поле в горах', *vung*⁴ 'лужа'.

Вещества или материалы: *ci*² 'свинец', *nga*² 'слоновая кость'.

Человек: *bô*⁵ 'отец', *nang*² (обращение к женщине).

Части тела: *bung*⁶ 'живот', *lüng*¹ 'спина', *đi*⁵ 'зад', *kô*³ 'шея', *bi*¹ 'икра ноги'.

Животные: *ciđt*⁶ 'крыса', *da*¹ 'куропатка', *ba*¹-*ba*¹ 'мягкая черепаха', *ga*² 'курица', *meu*² 'кошка'; сюда же можно отнести слово *đük*⁶ 'самец животного'.

Растения: *gaai*⁶ 'рис (зерно)', *twaai*⁵ 'чеснок', *mon*¹ 'таро', *ciđi*⁵ 'банан', *kaam*¹ 'апельсин'; сюда же можно отнести *ni*⁶ 'бутон'.

Культурные термины: *kim*¹ 'игла', *ngan*⁶ 'крючок', *caak*⁶ 'веревка', *zo*² 'силоч', *na*⁵ 'арбалет', *dua*⁴ 'палочки для еды', *nong*¹ 'корзина для веяния', *vaai*³ 'материя', *be*² 'плот', *raau*² 'загородка', *mo*³ 'шахта', *ban*⁵ 'хлеб', *rüđi*⁶ 'вино', *dom*⁵ 'лучинка для зажигания огня'.

Отвлеченные понятия: *viêk*⁶ 'работа', *ka*⁴ 'цена', *nô*⁶ 'долг', *tôt*⁵ 'конец', *ngon*⁶ 'кончик, острие', *tiêng*⁵ 'звук'.

Существительные, не образующие групп: *lô*⁴ 'дыра', *kaam*¹ 'болезнь рта', *fân*¹ 'экскременты'.

Названия совокупностей: *đoi*¹ 'пара', *cum*² 'пучок, связка'.

Местоимения: *no*⁶ 'этот'.

Сопоставления тайских и китайских слов приводится по Р. Шейферу [см. 8], тайских и индонезийских — по П. Бенедикту [см. 1; 2; 3; 4]. Часть приводимого ими материала вызывает сомнения. Р. Шейфер использует не реконструированные формы, а лексику современного тхайского (сиамского) и лаосского языков, в отдельных случаях также шанского, диой (чжуанского) и других, поэтому некоторые из его слов специфичны для того или иного конкретного языка и едва ли восходят к общетайскому состоянию. П. Бенедикт в ряде случаев объединяет слова, имеющие фонетически очень мало общего между собой; например, тайское *pla* 'рыба' и индонезийское *iwak* 'рыба' возводятся к общему аустро-тайскому корню *pla(i)wak*. Поэтому для дальнейшего исследования использованы не все слова, рассматриваемые обоими авторами.

Среди тайских слов, которым Р. Шейфер находит китайские параллели, отобраны только те, которые представлены и в тхайском (сиам-

ском) и в лаосском языках; если в ¹одном из них слово отсутствует, оно берется лишь при условии, что представлено также в чжуанском. Тем самым отбрасываются слова, имеющие очень узкое распространение. Сложнее принципы отбора тайско-индонезийских слов. В большинстве случаев тайское слово фонетически близко второму слогу соответствующего индонезийского. Поэтому наиболее надежными фонетически считались такие соответствия, как тайское *mot* и малайское *semut* 'муравей', тайское *rūat* и тагальское *surot* 'клоп'. Принимались и такие примеры, где начальный согласный тайского слова соответствовал начальному согласному первого, а не второго слога его индонезийского соответствия или сочетание согласных в тайском соответствовало одновременно двум согласным в индонезийском. Наконец, отбирались такие пары, в которых тайское слово фонетически близко началу, а не концу индонезийского при условии, что последнее кончается гласным или *h*, т. е. такие, как севернотайское *pūn* (сек *pul*) и индонезийское *buluh* 'шерсть, волосы на теле'. (Это и два предыдущих сопоставления отсутствуют в статьях П. Бенедикта, они приведены здесь лишь как иллюстрация принципов отбора слов.) Несколько сопоставлений было отвергнуто по семантическим соображениям.

Даже при этих ограничениях нельзя быть уверенным в том, что все этимологии, предлагаемые в используемых работах, правильны. С другой стороны, можно найти совпадающие слова, которые в них не вошли. Но это не существенно, потому что для нас важно не каждое отдельное слово само по себе, а общее впечатление, общий характер распределения отождествляемых слов по основным семантическим группам.

Тайские слова с китайскими соответствиями образуют следующие группы.

Время и погода: *γūn* 'ночь', *hmook* 'туман'.

Земля: *dung*¹ 'поле', *aaui*¹ 'залив', *daang* 'дорога'.

Вещества и материалы: *khaang* 'плавленное железо', *doong* 'медь', 'золото', *ngūn* 'серебро', *thaan*¹ 'древесный уголь', *nga* 'слоновая кость'.

Человек: *pu*¹ 'дед', *ta* 'отец матери', *naang* 'женщина'; сюда же можно отнести *jaang*¹ 'ремесленник'.

Части тела и лицо: *eeu* 'поясница', *kha* 'бедро', *phiu* 'кожа', *keem*² 'щека', *ta* 'глаз', *lin*² 'язык'.

Дикие животные: *tho* 'заяц', *lin*¹ 'панголин (ящер)', *a* 'ворона', *khai* 'дикий голубь', *kop* 'лягушка', *gei* 'креветка', *phūng*² 'пчела'.

Домашние животные: *ngua* 'корова', *ma*² 'лошадь', *jaang*² 'слон', *teeu* 'кошка', *kai*¹ 'курица', *haan*¹ 'гусь'.

Растения: *ja* 'чай', *thua*¹ 'бобы', *man* 'ямс', *laang* 'бетель', *graam* 'индиго'.

Культурные термины: *tang*¹ 'табуретка', *aang*¹ 'кувшин', *siam* 'мотыга', *giim* 'щипцы', *aan* 'седло', *na*¹ 'арбалет', *ga* 'канга, колодки', *maan*¹ 'занавеска', *saam* 'шпилька', *kaau* 'клей', *hlau*² 'вино', *chaang* 'амбар', *deen*¹ 'алтарь', *hnangsū*¹ 'книга'.

Отвлеченные понятия: *di*¹ 'место', *hliam*¹ 'угол', *ʔban*² 'кусок', *siang* 'звук', *ga*¹ 'цена', *gau* 'начало', *ʔyaang*¹ 'вид, образец'.

Не входят в определенную группу: *gan* 'палка', *gam* 'кусок, глоток', *sa*¹ 'осадок', *fun* 'грязь'.

Рассмотрим далее тайско-индонезийские соответствия. При сравнении тайских (ниже «т.») и индонезийских (ниже «ин.») слов следует иметь в виду, что тайская система гласных более богата. Общетайский имел, по-видимому, шесть гласных: *a*, *e*, *o*, *ū*, *i*, *u*, каждый из которых мог в закрытом слоге быть долгим и кратким. Тайскому *ū* в индонезийском

соответствует *a*, иногда *u*. Далее, общетайский имел дифтонги *üa*, *ia*, *ua*, которым в индонезийском соответствовал одиночный гласный — *a*, *i*, *u*. Тайским дифтонгам типа *ai*, *au* также часто соответствуют индонезийские одиночные гласные *i*, *u*. Что касается конечных согласных, то тайское слово не может кончаться на *r*, *l*, *t'*. Конечный *l* существовал в тайских языках еще сравнительно недавно, но затем почти повсеместно перешел в *n*.

Небо и погода: т. *wan* 'день', ин. *wari* 'день', 'солнце'; т. *'blüan* 'луна', ин. *bulan*; т. *'daau* 'звезда', ин. *a(n)daw* 'солнце'; т. *fon* 'дождь', ин. *ä(m)bun* 'роса' (в тагальском 'мелкий дождь').

Земля: *'din* 'земля', ин. *tanäh*; т. *na* 'рисовое поле', ин. *bäna* 'низменность, затопляемое место'; т. *thüan*¹ 'лес', ин. *hutan*; т. *hron* 'дорога', ин. *dalan*.

Стихии: т. *nam*² 'вода', ин. *danum*; т. *vai* 'огонь', ин. *apuy*.

Человек, возраст и родство: т. *luuk* 'ребенок', ин. *anak*; т. *'dek* 'ребенок', ин. *dikih* 'маленький'; т. *pu* 'дед', ин. *ä(m)pu* 'дед, внук'.

Части тела: т. *hrua* 'голова', ин. *hulu*; т. *gring* 'тело', ин. *daging* 'тело, мясо'; т. *doong*² 'живот', ин. *bä(n)täng*; т. *hlang* 'спина', ин. *balakang*; т. *mü* 'рука', ин. *lima*; т. *'ba*¹ 'плечо', ин. *baça*; т. *kha* 'бедро', ин. *paha*; т. *hmooi* 'волосы вокруг половых органов', ин. *kumit* 'борода'.

Лицо: т. *ta* 'глаз', ин. *mata*; т. *'dang* 'нос', ин. *ig'ung*; т. *paak* 'рот', ин. *babah*; т. *van* 'зуб', ин. *ipän*; т. *lin*² 'язык', ин. *dilah*; т. *çang* 'подбородок', ин. *baçang*.

Анатомия и физиология: т. *lüat* 'кровь', ин. *ðaçah*; т. *poot* 'легкие', ин. *put'uh* 'сердце'; т. *khi*² 'экскременты', ин. *tahi*; т. *tot* 'газы в животе', ин. *ä(n)tut*.

Животные: т. *süa* 'тигр', ин. *pusa* 'кошка'; т. *nok* 'птица', ин. *manuk* 'домашняя птица'; т. *hooi* 'раковина', ин. *t'igay*; т. *daak* 'пиявка', ин. *lintah*; т. *hrau* 'вошь', ин. *kutu*. С этой группой связаны также: т. *klet* 'чешуя', ин. *kulit* 'кожа'; т. *rang* 'гнездо', ин. *t'arang*.

Растения и их части: т. *laang* 'арека', ин. *pinang*; т. *nga* 'кунжут', ин. *länga*; т. *hroom*² 'индиго', ин. *taçum*; т. *hwaai* 'ротанг', ин. *uway*; т. *hret* 'гриб', ин. *kulat*; т. *'blok* 'цветок', ин. *bulak*; т. *pli* 'почка', ин. *upih*; т. *plüak* 'кора', ин. *u(m)pak*.

Культурные термины: т. *rüa* 'лодка', ин. *parahu*; т. *tu* 'дверь', ин. *pintu*; т. *khem* 'игла', ин. *daçum*; т. *'bet* 'рыболовный крючок', ин. *ka-wit* 'крючок'; т. *püün* 'стрела', ин. *panah*; т. *gan* 'рукоятка', ин. *t'angkal*; т. *peen* 'доска', ин. *papan*; т. *'büa* 'яд', ин. *tuba* 'яд для глушения рыбы'; т. *hlau*² 'вино', ин. *laru* 'средство для очистки бродящих жидкостей'.

Трудно отнести к определенной группе следующие существительные: т. *sük* 'враг', 'война', ин. *mu(n)t'uh* 'враг'; т. *klaang* 'середина', ин. *täläng*; т. *luuk* 'нечто круглое', ин. *käluk* 'изгиб'.

Местонимения: т. *ku* 'я', ин. *aku*; т. *mai*~*müng* 'ты', ин. *kami* 'вы'; т. *ni*² 'это', ин. *ini*.

Некоторые семантические категории представлены во всех четырех приведенных выше списках слов. Другие характерны только для части списков, причем лексические связи между вьетнамским и мон-кхмерскими языками имеют такой же характер, как между тайскими и индонезийскими, в то время как вьетнамско-тайские связи аналогичны тайско-китайским. Так, для первых двух пар (вьетнамский — мон-кхмерские и тайские — индонезийские) характерны наиболее употребительные слова, по значению связанные с небом («день~солнце», «луна», «звезда», «дождь», «ветер»), слова «земля», «вода», «огонь», названия частей лица

(хотя названия частей тела вообще есть во всех четырех списках), частей растений, некоторые обобщенные названия классов животных («птица», «рыба») и, наконец, местоимения. В двух других списках особенно много культурных терминов; значительное место в них занимают также названия металлов, домашних животных, культурных растений, отвлеченных понятий. Все это — слова, сравнительно легко заимствуемые.

Итак, мы имеем дело с двумя ясно различающимися типами совпадений между языками. Естественно предположить, что они соответствуют двум типам исторических связей между языками — контактам и генетическому родству. Наличие во вьетнамском общих слов с тайскими и в тайских — с китайским, судя по значениям этих слов, может быть результатом контактов. Напротив, типичные совпадения в лексике вьетнамского и мон-кхмерских, тайских и индонезийских языков естественнее объяснить генетическим родством. Иначе говоря, судя по семантике слов, имеющих соответствия в других языках, вьетнамский входит в мон-кхмерскую, а не в тайскую семью; тайские же языки родственны не китайскому, а индонезийским.

1. Benedict P. K., Austro-Thai,— «Behavior Science Notes», 1966, vol. I, № 4, pp. 227—261.
2. Benedict P. K., Austro-Thai Studies: 1. Material Culture,— «Behavior Science Notes», 1967, vol. 2, № 3, pp. 203—244.
3. Benedict P. K., Austro-Thai Studies: 3. Austro-Thai and Chinese,— «Behavior Science Notes», 1967, vol. 2, № 4, pp. 275—336.
4. Benedict P. K., Thai, Kadai and Indonesian: a New Alignment in Southeastern Asia,— «American Anthropologist», 1942, vol. 44, № 4.
5. Haudricourt A.-G., La place du vietnamien dans les langues austroasiatiques,— «Bulletin de la Société Linguistique de Paris», 1953, t. 49, fasc. 1, pp. 122—128.
6. Haudricourt A.-G., The Limits and Connections of Austroasiatic in the North-east,— «Studies in Comparative Austroasiatic Linguistics», London — The Hague — Paris, 1966, pp. 44—56.
7. Maspero H., Études sur la phonétique historique de la langue annamite,— «Bulletin de l'École Française d'Extrême-Orient», 1912, t. XII, № 1.
8. Shafer R., Introduction to Sino-Tibetan, pt 1, Wiesbaden, 1966.